

"Ты хочешь, чтобы я постоянно вставал на колени перед больничной палатой Гу Ина? Ты с ума сошел? Не думай, что только потому, что ты принц Чен, ты можешь делать все, что захочешь!"

Выражение Тан Бин Бин было очень недоверчивым, когда она закричала, услышав слова Чен Мо.

"Извини, я просто могу делать все, что захочу!"

Чен Мо очень доминирующе вернулся.

"Почему я должен стоять на коленях?"

Тан Бин Бин кричал с некоторым неудовольствием.

"Ты жена Гу Инь, это должно быть нормально для тебя, встать на колени и молиться о благословении Гу Инь!"

Чен Мо сказал безразлично.

"Я не согласен!"

Тан Бин Бин никак не могла смириться с таким унижением, поэтому она прямо уставилась в слезящиеся глаза и закричала.

Чен Мо, с другой стороны, равнодушно улыбнулся и сказал: "Ладно, раз вы не согласны, то это неважно, время еще одна неделя, так что поторопитесь!".

"Господин Чен, вы..."

Тан Сянцуй открыл рот и все еще хотел говорить.

"Ты не в том положении, чтобы торговаться со мной, я уже даю тебе лишнюю неделю, потому что тебя все еще считают разумным, если ты будешь продолжать нести чушь, ты веришь, что я заставлю твою семью Танг исчезнуть из мира завтра?"

Чэнь Мо не удосужился выслушать непрекращающуюся чушь Тан Сяньцуй и сразу же прервал его.

"....."

Тан Сянцью был напуган импульсом тела Чэнь Мо и сказал низким голосом после глубокого вдоха: "Господин Чэнь, мы сделаем все возможное, чтобы сделать то, что вы просите, теперь я буду иметь Бин Бин встать на колени перед больничной палатой, чтобы молиться за Гу Инь"!

"Убирайся отсюда!"

Чэнь Мо помахал рукой прямо в Тан Сянцью.

Тан Сянцью знал, что он не был спичкой Чэнь Мо, и у него не было другого выбора прямо сейчас, он медленно встал после беглого взгляда на Тан Бин Бин и повернулся, чтобы бежать за пределы виллы.

И Тан Бин Бин также встал в ряд, чтобы идти в ногу с темпом Тан Сянцюя.

"Господин Танг, я провожу вас!"

После того, как Чэнь Лисинь увидел, что Тан Сянцью уходит, он даже взял на себя инициативу и закричал.

"Брат Чен, нет необходимости..."

Тан Сянцью нежно размахивал рукой, затем медленно уходил налево со ступенькой.

Все в семье Чэнь смотрели на спину Тан Сянцюя, а остальные уходили со смешанными чувствами, сначала думали, что Тан Сянцю отомстит непосредственно Чэнь Мо, но кто бы мог подумать, что так все и закончится.

Семья Ченов была ошарашена, глаза, которые они смотрели на Чен Мо, уже не те.

Они также наконец-то поняли, почему Чен Мо знал о них все.

Только теперь они поняли, что Чен Мо, который сейчас стоит перед ними, на самом деле уже не тот Чен Мо, которого они знали.

И Чен Мо все еще спокойно сидел на том же месте, выражение его лица совсем не изменилось, в конце концов, Чен Мо не планировал скрывать свою личность от семьи Ченов, когда вернулся в этот раз, так что, несмотря на то, что теперь они знали, что прошлое Чен Мо было непростым, Чен Мо не о чем было беспокоиться.

Семья Чен теперь была напугана и сожалеет, потому что если бы они знали раньше, что Чен Мо имеет такое происхождение, они должны были постараться сделать все возможное, чтобы

угодить Чен Мо с того момента, как он вступил в семью Чен, и они могли бы использовать влияние Чен Мо, чтобы стать первой большой семьей в городе Чжунхай.

Но было очевидно, что они упустили лучшую возможность.

Кто бы мог подумать, что Чэнь Мо, у которого тогда не было ничего, станет существованием, которое может заставить таких людей, как Тан Сянцзюй, встать на колени всего за несколько лет!

.....

С другой стороны, покинув виллу в Чэне, Тан Бин Бин и Тан Сянцзюй поехали на машине прямо в больницу, где находился Гу Инь.

"Дедушка, ты же не собираешься отпустить меня и встать на колени в больнице, правда?"

Тан Бин Бин, казалось, немного нервничала, как она спрашивала в Тан Сянцзюй.

"Кроме как следовать желаниям Чен Мо, есть ли другой способ для нашей семьи Тан жить?"

Тан Сян Цзюй прошептал в ответ.

"Но если этот вопрос станет известен другим, то где будет лицо нашей семьи Танг?"

Тан Бин Бин почувствовал, что это действительно немного унижительно, поэтому он очень неохотно кричал.

"Лицо или жизнь важны?"

Тан Сянцзюй нахмурился и спросил.

"....."

Тан Бин Бин опустила голову и не ответила на вопрос, она даже не подумала, что окажется в такой ситуации.

Вскоре машина остановилась у входа в больницу, Тан Сянцзюй взял на себя инициативу выйти из машины, а Тан Бинбин после долгого колебания последовал за ним.

Несмотря на то, что прошло много времени с тех пор, как произошел несчастный случай с Гу

Ином, забавным было то, что жена Гу Ина, Тан Бин Бин, впервые пришла в больницу Гу Ина.

Тан Сяньцзюй привел Тан Бинбина к двери больничной палаты Гу Ина, когда Гу Юаньхун Гу Линьер и другие сопровождали Гу Ина, в то время как Гу Ин лежал без сознания на кровати.

Тан Сяньцзюй сделал глубокий вдох, затем протянул руку и слегка постучал в дверь палаты.

Услышав стук, Гу Юаньхун подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть на дверь, а когда увидел Тан Сяньцзюя и Тан Бинбина, его лицо мгновенно изменилось.

Потому что Гу Юаньхун считал, что Тан Сяньцзюй должен перебежать к Гу Линьеру.

Гу Линьер тоже нервничала, и ее изысканное красивое лицо мгновенно заледенело, ее маленькие руки тянулись к ее рукам со смертельной хваткой, не зная, что делать.

"Папа, они должны быть здесь из-за вчерашнего инцидента, верно?"

Гу Линьер прошептал в Гу Юаньхуну.

"Неважно, куда мы торопимся, мы должны смириться с этим, я надеюсь, что Чен Мо сейчас в порядке!"

Гу Юаньхун сделал глубокий вдох, затем встал и прогулялся прямо перед Тан Сяньцзюем и сказал низким голосом: "Господин Тан, почему у вас есть время прийти сегодня?".

"Юаньхун ах, ты тоже обычно не любишь спрашивать о внешних вещах, Гу Ин так долго болеет, что я только сегодня получил новости, мне очень стыдно ах!"

Тан Сяньцзюй потянул за руку Гу Юаньхуна и заговорил взволнованным тоном.

И Гу Линьер не мог не чувствовать себя немного отвратительно после того, как услышал слова Тан Сян Цзюаньцзюя, как их семья Тан не знала об этих вещах.

"Господин Танг, если вам есть что сказать, просто скажите это!"

Естественно, Гу Юаньхун не был в настроении быть вежливым с Тан Сяньцзюем, в конце концов, все в городе Чжунхай знали эту часть танской семьи, и не было никакой необходимости в том, чтобы Гу Юаньхун действовал в соответствии с этим.

"Юаньхун, я знаю, что раньше между нашими двумя семьями было небольшое недоразумение, но теперь все недоразумения исчезли, я пригласил самого известного эксперта в США, и, по

моим подсчетам, Гу Инь проснется недолго..."

Тан Сяньцзюй посмотрел на Гу Юаньхуна и продолжил.

"Ох..."

Гу Юаньхун не мог не хихикать, когда услышал слова Тан Сян Цзюаньцзюя, а затем в тусклом состоянии сказал: "Не будет ли ваша семья Тан так добра? Я буду благодарен, если ты не будешь продолжать причинять вред моему сыну, но давай не будем ходить здесь и плакать, притворяясь милосердным..."

"....."

Тан Сянцзюй также был смущен, услышав слова Гу Юаньхуна, и не знал, что делать.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1015764>